После ночного разговора под преднамеренным руководством Чэнь Мо отношения между двумя сторонами быстро сблизились.

Поэтому, когда утром она уезжала, Эвелин очень логично пригласила Чэнь Мо, на ее взгляд, очень сведущего востоковеда, исследовать с ней Башню Хамна.

Конечно, самое главное, что Чэнь Мо попросил Иду Ван подготовить много лошадей и верблюдов. «Умная» мисс Эвелин надеется одолжить этих милых животных.

Хотя О'Коннор утверждал, что может найти поселение и купить необходимые им припасы и верблюдов, было очевидно, что Эвелин была больше расположена пройти небольшое расстояние до поселения, чтобы купить верблюдов, чем напрямую нанимать Чэнь Мо. Ю напрямую наняла Чэнь Мо в группу, а затем одолжила у них лошадей и верблюдов, и это было решительно поддержано Джонатаном.

Хотя О'Коннор сначала возражал против подхода Эвелин по привлечению чужаков в банду, после того как он увидел верблюдов, лошадей и различные огнестрельные оружия и инструменты, которые Чэнь Мо попросил Иду Ван подготовить заранее, он все еще хотел потакать ей. Примирился с подходом Эвелин.

Среди четверых только надзиратель, у которого никогда не было чувства присутствия, был категорически против. Среди четверых он был единственным, кто приехал сюда исключительно за деньгами. По его мнению, если в группу придет еще один человек, то еще один человек должен будет поделиться деньгами. Это огромная потеря.

Однако после того, как Чэнь Мо заявил, что ему не интересно золото и сокровища, захороненные в Башне Хамна, а только хочет увидеть культуру и исторические памятники Древнего Египта, он выругался и ничего не сказал.

После рассвета группа из шести человек, возглавляемая О'Коннором, села на верблюдов и лошадей, подготовленных Адой Ван, и направилась к Башне Хамна.

На самом деле это очень скучное путешествие. Хотя Башня Хамна находится не так далеко, их сопровождают только катящиеся желтые пески и обширная пустыня Гоби.

Хотя в этом есть отголоски пустынной безжизненности, позвякивающие колокольчики верблюдов вдоль пути и местные народные песни, которые время от времени поет надзиратель, тоже очень очаровательны, но это не может скрыть опустошение и одиночество пустыни.

Жгучее солнце опалило землю, и высокая температура в пустыне лишила всех желания разговаривать. Даже надзиратель, который с большим энтузиазмом пел песни, потому что он собирался получить сокровище, замолчал из-за жажды. На рту.

Хотя есть достаточно запасов пресной воды, в пустыне, если пить воду, когда хочется пить, быстро закончатся запасы пресной воды.

Несколько человек уже давно живут в Египте, и у всех них достаточно знаний и опыта в этом вопросе.

Напротив, Чэнь Мо и Эвелин все еще болтают о древнеегипетской культуре, особенно об исключительных взглядах Чэнь Мо на древнеегипетские погребальные обряды с точки зрения некроманта, которые действительно открыли Эвелин. видение.

«Египтяне придают большое значение телу. В их культуре тело является носителем души. Пока есть тело, мертвые могут снова воскреснуть. Это видно из истории двойного воскресения Осириса в мифе». Чэнь Мо и Эвелин говорили о мумиях, существование одного из самых известных культурных символов в Древнем Египте также было тем, чем Чэнь Мо очень интересовался, прежде чем он стал некромантом.

Однако в эту эпоху исследование мумий явно не так хорошо, как за сто лет до путешествия Чэнь Мо, и многие точки зрения и исследования все еще относительно отсталы.

Эвелин сбило с толку многое в мумии. Она спросила Чэнь Мо: «Но если это так, то почему они извлекли мозг и внутренние органы трупа? Разве труп не будет сохранен в целости и сохранности? Однако?»

Чтобы предотвратить разложение. В конце концов, мозг и внутренние органы содержат много воды. Чэнь Мо специально узнал об этом. Став некромантом, лучше него никто не знает, как сохранять тела: «И в Древнем Египте также верили, что внутренние органы имеют сакральное значение, при котором сердце хранит мудрость, и после того, как мертвые попадали в загробный мир, Анубис помещал их на весы, чтобы взвесить зло в суде преисподней. Кишечник, печень, желудок и легкие извлекали из тела и хранили в сосудах под названием «погребальные урны», охраняемых четырьмя сыновьями Гора. Поскольку эти погребальные урны становились все более роскошными и сложными с течением времени, многие люди, не понимающие древнеегипетской культуры, считали их обычными погребальными предметами. На самом деле, если исключить часть влияния мифов, нетрудно понять, что древние египтяне достигли значительного уровня развития в медицине и даже хорошо разбирались во внутренних органах человеческого тела. У нас есть основания полагать, что уровень медицины древних египтян был довольно высоким».

«Здорово, ничего себе! Хотя я работаю в Египетском музее, я никогда не видела таких погребальных урн, о которых вы рассказали, мистер Чэнь!» Хотя она утверждала, что была выдающимся ученым по Древнему Египту и работала в музее, Ева Лин на самом деле была просто библиотекарем музея.

На это Чэнь Мо мог только беспомощно покачать головой и с сожалением сказать: «Те простые погребальные урны, вероятно, разбиты или брошены в некрополе, а выкопаны будут только более дорогие, но их также использовали в качестве других погребальных предметов».

Пока Чэнь Мо и Евелин болтали, Ада Ванг спрашивала О'Коннора об их предстоящем путешествии: «Мистер О'Коннор, сколько нам еще нужно идти по пустыне, чтобы добраться до башни Хамна?»

Жаркая погода сильно ее беспокоила. Ведь став вампиром, воздействие и вред солнца на нее, несомненно, значительно усилились. Плащ защищает ее от солнца, но она все равно может легко обгореть, если будет находиться на солнце. Путешествие по пути действительно скучное. Чэнь Мо может поболтать с Евелин о культуре Древнего Египта, чтобы скоротать время, но ей не о чем беседовать с другими людьми. Хотя есть возможность завоевать расположение О'Коннора и Джонатана, но поскольку босс Ада Ванг, которую слегка измотало солнце, сама сэкономила немного усилий, не говоря ей, чтобы она это делала.

«Нам еще один день идти. Если мы продолжим путешествие ночью, то сможем прибыть к башне Хамна до рассвета завтра». О'Коннор ответил на вопрос Ады Ванг и в то же время загадочно улыбнулся: «Поверьте мне, если вы сможете прибыть к башне Хамна до рассвета, вы не будете разочарованы».

«Похоже, там что-то особенное? Рассвет?» Ада Ванг услышала, как О'Коннор сказал это, и сделала вывод.

Услышав, как они говорят на эту тему, Чэнь Мо вмешался: «Может быть, древние египтяне использовали солнечный свет особым образом? Достижения древних египтян в математике, геометрии и архитектуре поразительны. Помнится, в храме Абу-Симбел есть зрелище солнечного фестиваля. Каждый год в день рождения и восшествия на престол Рамсеса II солнце будет проходить через 60-метровый храмовый коридор от входа в храм и точно освещать статую Рамзеса II, в то время как другие статуи не пользуются милостью бога солнца. Я думаю, что то, о чем вы говорите, мистер О'Коннор, должно быть похоже на это зрелище, верно?

http://tl.rulate.ru/book/107044/4035378